

Вопросы драматургии требуют широкого и всестороннего обсуждения. В этом деле необходимо участие как наших георетиков, критиков, так и драматургов и режиссеров. Выступления по вопросам драматургии и по задачам критики могут поднять ряд новых проблем, которые еще не находят должного освещения, могут пополнить нашу критику ценными вкладами собственного творческого опыта драматургов.

Несмотря на то, что редакция не может солидаризироваться с целым рядом положений статей, печатаемых ниже, она все-таки им уступает место с целью открыть дискуссию по вопросам драматургии и призывает критиков и драматургов принять участие в дальнейшей разработке проблем драматургии.

Н. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

МХАТ ЖАДНО ЖДЕТ СОВРЕМЕННЫХ ПЬЕС

Мне кажется, что преимущественное внимание драматурга должно быть сейчас обращено на работу над образами — над тем материалом, которые они представляют актеру. Нужно сказать, что сейчас актер получает в свое распоряжение материал, более узкий и упрощенный, чем окружающая нас жизнь. Драматургические образы еще не слеплены из живого мяса и еще не наполнены настоящей и трепетной жизнью. Актеру — после нескольких десятков представлений роль кажется исчерпанной, ему надоедает ее играть, она становится бледной, и штампованной копией того, что исполнитель создал на первом спектакле. Между тем, только тот образ силен и интересен, который растет от спектакля к спектаклю, когда актеру есть что раскрывать в образе и находить все новые и новые в нем стороны, которые он ранее не замечал, то есть наша драматургия при всех ее хороших качествах еще не насыщает достаточно актера.

Мы еще не умеем найти единства во всем многообразии окружающей действительности. Они часто не находят глубокого внутреннего действия, пронизывающего психологию героя, и подменяют ее внешней схематической чертой. Пороку они соединяют несоединимые черты, не замечая того, что разнообразие черт и даже противоречия образа должны зависеть от ЕДИНОВОГО ЦЕЛОГО. Часто герои пьесы приходят на сцену, вовлеченные волею драматурга, а не обстоятельствами действия, — я часто не чувствую того, что за кулисами сцены есть еще большой, обширный мир и что происходящее на сцене есть только часть того большого, что происходит за кулисами и определяет сценические события. Образы не насыщены тем содержанием, с которым они вошли в жизнь — они часто не имеют своей биографии, и мы не знаем, как складывалась их жизнь, а это очень нужно актеру. Вспомните «Вишневый сад». Вспомните, что авто-

вы сиди, и знаю жизнь Раневской в Париже, я вижу детство Ани, я знаю, как сложился и рос Лопахин, хотя на сцене это не показано, зато это рассыпано по всей пьесе и входит в меня — зрителя и читателя, — расширяя сценическую картину до картины эпохи. Драматурги часто подчиняются драматургическому шаблону — они пишут не о жизни, а ПОД тот или иной театр, ПОД того или иного драматурга, а нам интересен СВОЙ взгляд драматурга на театр и на жизнь. И в зависимости от этого и образы даются в «сценических», а не в больших типических и жизненных чертах (а чем типичнее образ, тем он живее и правдивее).

Перед драматургом сейчас большое поле деятельности: МХАТ жадно ждет современных пьес и много работал с молодыми драматургами; мы хотели бы, чтобы драматурги учли те ожидания и требования, которые предъявляет к ним актер.